

PSEUDO-KODINOS. TRAITÉ DES OFFICES.
INTRODUCTION, TEXTE ET TRADUCTION PAR J. VERPEAUX.

Paris, 1966, 420 p.

Книга Ж. Верпо вышла после его смерти: он умер в 1965 г. в возрасте 42 лет. Изданный им текст не является новым для исследователей: в первый раз он был опубликован в 1588 г. Однако он был доступен до сих пор в старом издании, основанном на случайных рукописях, и в его многообразных перепечатках — Верпо впервые издал трактат псевдо-Кодина критически, на базе изучения всей рукописной традиции, и это позволило ему совершенно по-новому издать состав текста.

В основу издания положена рукопись Paris. gr. 2991, датированная 1419 г., которая контролируется независимым от нее манускриптом — Vatic. gr. 1002 (середина XV в.). Помимо того, учитываются рукописи второго класса, к сожалению, неполные, в том числе манускрипт Метеха св. Гроба в Иерусалиме № 46 (XIV—XV вв.). В этой рукописи, между прочим, содержится любопытное добавление по поводу примкирия вардариотов (стр. 181 и сл.): говоря об императоре, расселившем «персов» на Вардаре, остальные рукописи опускают его имя, и только копиист святогробской замечает: «Думаю, что это Иоанн Цимисхий» (стр. 109).

Сличение рукописей позволило Верпо, помимо множества поправок, внести два кардинальных изменения. Во-первых, оказалось, что все разделы, касавшиеся церковных должностей, отсутствуют в лучших рукописях и должны быть исключены: трактат псевдо-Кодина касался только дворцовой жизни. Во-вторых, раздел о титулах севастократора и паниперсеваста, заимствованный из «Алексиады» Анны Комнин, имеется лишь в одной группе рукописей и принадлежит не автору трактата, а копиисту (стр. 106).

Во введении, помимо анализа рукописной традиции, Верпо предлагает характеристику трактата: он останавливается на композиции, на проблеме автора, на датировке и источниках книги. Трактат был написан не известным по имени лицом, скорее всего придворным или чиновником, после 1347 г., но до 1368 г., а может быть даже до отречения Иоанна Кантакузина в 1354 г. (стр. 29). Верпо отвергает возможность прямого заимствования псевдо-Кодином материала из сочинения Кантакузина, полагая, что они оба черпали из общих источников (стр. 34 и сл.).

Вопрос о политических воззрениях псевдо-Кодина не рассматривается.

В приложении Верпо публикует несколько небольших текстов: 1) Список должностей из добавлений к «Шестикнижью» Арменулула; 2) Аналогичные списки должностей по Paris. gr. 1783, Vatic. gr. 952, Xeropotam. 191; 3) Список церковных и светских должностей, составленный монахом Матфеем, которого Верпо идентифицирует с Матфеем Властарем (этот список имеется, в частности, в двух московских рукописях — указанных Верпо, но не использованных им); 4) Список без заглавия, составленный около 1328 г.; 5) Список, озаглавленный «Распорядок царя и архонтов» [Список, по мнению Верпо, относится к Трапезундской империи, т. к. там встречаются термины ἀρχιεπίσκοπος и χορηγός, известные при трапезундском дворе. Первое слово известное — оно тюркского происхождения: Д. Моравчик указал ряд источников, где оно применяется (Gu. Moravcsik. Byzantinoturcica, II, S. 68). Второе — по Верпо, «неизвестного происхождения», засвидетельствовано в форме Noçhi у Клавихо (стр. 342, прим. 1), который поясняет, что это был паж, несший перед императором лук¹]; 6) Протокол о коронации Мануила II.

Книга снабжена удобными индексами: французским и греческим.

А. К.

J. DARROUZÈS. DOCUMENTS INÉDITS D'ECCLÉSIOLOGIE BYZANTINE.—
«Archives de l'Orient chrétien», t. 10. Paris, 1966, 442 p.

Французский ученый Ж. Даррузес, издатель многочисленных и разнообразных памятников¹, выпустил в свет еще один сборник византийских текстов. Это — не издававшиеся до сих пор трактаты, анонимные или принадлежащие малоизвестным

¹ С. Г. Каучишвили в письме сообщил мне, что в грузинском словаре С. С. Орбелиани имеется слово «хурдж-ва», что значит «связкой прутьев бить»; слово χορηγός могло быть грузинского происхождения и означать ликтора. Впрочем, нельзя исключить и возможность его заимствования из турецкого языка.

¹ Например, Epistoliers byzantins du Xe siècle. Paris, 1960; Syméon le Nouveau Théologien. Chapitres théologiques, gnostiques et pratiques. Paris, 1957; Syméon le Nouveau Théologien. Traités théologiques et éthiques, t. 1—2. Paris, 1966—1967; Nicétas Stéthatos. Opuscules et lettres. Paris, 1961; Lettres de 1453.— REB, 22, 1964, p. 72—127. В настоящее время Даррузес подготовил издание речей и писем Георгия Торника, митрополита эфесского (сер. XII в.).

авторам, объединенные общим содержанием: во всех них рассматривается правовой статус высшей церковной иерархии, взаимоотношения митрополитов и константинопольского патриарха, патриарха и императора, патриарха Константинополя и других патриархов, и т. п.

Книга содержит греческий текст (обычно полный, как исключение — фрагменты), французский перевод (как исключение — резюме), вводные статьи с характеристикой рукописной традиции, автора, содержания трактата и его значения, а также подстрочные примечания и удобные индексы. Сборник Даррузеса включает следующие сочинения:

1. Трактат Евфимия Сардского «Об избрании епископов» (стр. 108—115) по рукописи Ambros. E 9 sup., содержащей преимущественно произведения X—XII вв. Несмотря на такой состав сборника, несмотря на то, что содержание трактата не дает твердой точки опоры для его датировки (он дошел не в полном виде, а обсуждаемая в нем проблема оставалась острой по крайней мере до XII в. включительно), Даррузес склоняется к тому, чтобы отождествить автора трактата с Евфимием Сардским, святым византийской церкви, жившим на рубеже VIII—IX вв.

Согласно Евфимию Сардскому, избрание епископов происходит в столице; в выборах должны участвовать все находящиеся в Константинополе митрополиты; если же избирается один из 12 митрополитов первого ранга (стр. 108.5 — другими источниками такое деление не засвидетельствовано), необходимо присутствие митрополитов Ираклии, Кизика, Никомидии, Никеи и Халкидона. Евфимий предусматривает такой ход собора, когда патриарх предлагает кандидата, которого собравшиеся избирают единодушно (стр. 110 и сл.), — в другом случае митрополиты могут отвергнуть патриаршего кандидата и со своей стороны выдвинуть трех лиц, на одном из которых патриарх останавливает выбор (стр. 112). Как бы то ни было, избрание епископа совершается в рамках церковной организации — император не вмешивается в выборы.

Известно, однако ж, что византийские самодержцы не раз выступали против этой церковной привилегии. Никифор Фока стремился присвоить право ставить епископов. Синаксарь XII в. сообщает, что Афанасий Трапезундский был избран постановлением (πρότροπή) императора и голосованием (ψήφος) синклита и собора². Вальсамон (PG 138, col. 93 C) утверждает, что император — выше законов, и признает за ним право ставить патриархов и епископов.

2. Аноним «О правах митрополитов» (стр. 116—159), издаваемый по трем рукописям: ассуриальской (R I 15) и двух афонских монастырей — Дионисиева (№ 120) и Ксенофонтова (№ 14). Даррузес датирует это сочинение второй половиной X в.

Анонимный трактат имеет яркую политическую программу: его автор, отражая интересы «олигархии митрополитов» (слова Даррузеса на стр. 29), утверждает, что именно им принадлежит право избирать митрополитов, тогда как патриарх Константинополя — единственный из всех патриархов, кто лишен такой прерогативы (стр. 134. 13—16; 136. 7—12; 140. 11—12). Власть константинопольского патриарха, по словам Анонима, — не выше власти экзархов Азии, Понта и Фракии (он ссылается на прав. 2 собора 381 г.); нарушение этого принципа он рассматривает как сотрясение всего организма церкви (стр. 124. 17—18). Каждая епархия, настаивает Аноним, должна быть свободной; ее митрополита должны выбирать и рукополагать епископы данного диоцеза и соседние митрополиты, а не Константинополь (стр. 138. 10—16).

3. Трактат Никиты Амасийского «О прерогативах патриарха при выборах» (стр. 160—175), издаваемый по Vatic. 1455 и Paris. 1234. Автора Даррузес идентифицирует с Никитой Амасийским, адресатом писем Никифора Урана, жившим на рубеже X и XI в. (стр. 30). Позиция Никиты Амасийского прямо противоположна принципам Анонима X в.: он — сторонник церковной централизации и апологет константинопольского патриарха. По его словам, патриарх — отец царей и синклита, тогда как обычный митрополит не имеет в своем подчинении даже друнгария; церковь Константинополя — глава всех церквей (стр. 160. 11—15) и т. д. Кто поверит, драматически восклицает Никита, что патриарх Константинополя, первый епископ, единственный из всех иерархов настолько лишен чести, что не может и рта раскрыть при выборах, и что его, словно раба, хуже, чем раба, тащат куда угодно (стр. 170. 9—15). Никита заявляет: если патриарх будет отстранен от выборов, будет сидеть в уголке, словно ребенок или старикашка, не имея права говорить и проверять; если весь собор не сможет участвовать в голосовании (переход явно нелогичен!) и только два-три главенствующих митрополита станут самовластно направлять выборы, остальные же придется следовать за ними, словно рабам, или же услышать от них пренебрежительное: «Что ты — против персон?» или же «Меру что ли позабыл?» — если все пойдет так, он отказывается участвовать в выборах, в этой системе, которую он именует каноноборством и беспорядком (стр. 162. 7—24).

² А. И. Пападопуло — Керамевс. Συμβολαὶ εἰς τὴν ἱστορίαν Τραπεζοῦντος. — ВВ. XII, 1905, стр. 140. 32—33.

4. Пять сочинений («О рукоположении», «О соборах», «О выборах», «О сложении должности» и «О браках») (стр. 176—275), издаваемых по Vatic. 712 и Ambros. Q 76 sup. (последнее сочинение имеется также в Ивирском монастыре — № 381). Даррузес считает автором этих произведений Никиту Анкирского — однако идентификация эта не бесспорна. Он исходит из того, что трактат «О рукоположении» имеет точки соприкосновения с синодальным посланием патриарха Николая III от 1084 г., написанным в связи с запросом Никиты, митрополита анкирского: в трактате автор просит императора о созыве собора и снялита — и о том же просил Никита Анкирский (стр. 204, прим. 1). Но не слишком ли поверхностно это совпадение? Ведь в послании и трактате речь идет о разных предметах: в послании о возвышении епископов в ранг митрополитов (что нарушало привилегии митрополитов)³, в трактате же (довольно туманном) — о присвоении патриархом права хиротонии (стр. 200, 20)⁴.

В результате своей атрибуции Даррузес оказывается перед рядом трудностей: он отвергает авторство Димитрия Кизического, хотя тот прямо назван в маргинальной схолии Ambros. Q 76 sup. (стр. 37); он должен исчислить епископат Никиты Анкирского более чем полувеком; он считает трактат «О браках» произведением того же автора, что и первые четыре — несмотря на резкое отличие политической программы в том и в других. Таким образом, может быть, следовало быть более осторожным в той атрибуции...

Кем бы он ни был, автор первых четырех слов последовательно развивает определенную политическую концепцию: он считает, что не император должен наставлять епископа, а наоборот — епископ воспитывать государя, ибо епископская власть выше (стр. 214. 5—8); он восхваляет патриарха Полиевкта, благородно боровшегося против самих царей (стр. 254. 12—15); он полемизирует с государем, утверждавшим (со ссылкой на Basil., II, 5. 24), что противящийся императору — святотатец (стр. 240. 4—5) — ведь иначе придется всех мучеников считать святотатцами (стр. 242. 9—11). Ссылаясь на Иоанна Дамаскина (PG, t. 94, col. 1296 C), он говорит: «Не дарям законодательствовать в церкви» (стр. 248. 15—16). Короче говоря, он — сторонник церковной автономии.

Даррузес (стр. 248, прим. 1) стремится несколько смягчить резкость высказываний этого автора, ссылаясь на его верноподданничество — но ведь эта тенденция отчетливо выражена и другими писателями XI в., например Иоанном Окситом. Критика в адрес императора оказывается у автора трактатов не случайной.

Резко критикует писатель и патриаршую власть, сравнивая константинопольского патриарха с Бриареем или даже с полипом, присосавшимся к камням (стр. 200. 21—26), тогда как он должен быть матерью, пекущейся о своих детях-митрополитах (стр. 198. 13—19). Писатель осуждает патриаршую ставропигию (стр. 222. 7—8), а в вопросе об избрании митрополитов прямо следует за Анонимом X в. Он подчеркивает единство и равенство епископата, одним из членов которого является и патриарх (стр. 230. 28—30), и более того — он мечтает о создании совета митрополитов и высшей светской знати — архонтов, выдающихся своей жизнью и разумом, — чтобы те и другие вносили свои предложения государю и тем самым укрепляли империю (стр. 202. 30—204. 6).

5. Трактат довольно известного византийского богослова Никиты Ираклийского «О ересархах» (стр. 276—305) издается по трем рукописям: Ambros. E 9 sup., в которой сохранилось также сочинение Евфимия Сардского (см. выше), Paris. Suppl. gr. 1179, Vatop. 229. Даррузес прежде всего устанавливает основные вехи жизненного пути Никиты Ираклийского⁵: он родился около 1060 г., в 1116/7 г. был диаконом и дидакалом Великой церкви, а в 1117 г. стал митрополитом Ираклии (стр. 56 и сл.). Даррузес специально подчеркивает, что Никита был одним из адресатов Феофилакта Болгарского, но не состоял в переписке с Никитой Стифатом⁶.

Слово Никиты Ираклийского выпадает из общего содержания сборника: оно посвящено не организационным формам византийской церкви, а опровержению ереси Евстратия Никейского⁷; попутно Никита упоминает об Иоанне Игале (стр. 304.

³ V. Grumel. Les Regestes des actes du Patriarcat de Constantinople, f. III, 1947, № 938.

⁴ Точно так же и в III слове идет речь не о епископии Василиона, превращенной в митрополию (так — стр. 244, прим. 1), но о вмешательстве императора в выборы.

⁵ Еще в книге X. Г. Бека (H. G. Beck. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1959) сведения о Никите неточны: он называет его то Никитой Серрским (стр. 619), то Ираклийским (стр. 651 и сл.), утверждая, что он умер около 1100 г. и в то же время — что жил в 1117 г.

⁶ См. об этом также: J. Darrouzès, in: Nicétas Stéthatos. Opusculs..., p. 19—21.

⁷ Правда, дело Евстратия Никейского интересно и для характеристики взаимоотношений государства и высшей иерархии: Евстратий, как известно, был осужден вопреки воле Алексея I (см. об этом P. Ioannou. Eustrate de Nicée. Trois pièces inédites de son procès. — REB, 10, 1953, p. 27). Даррузес, сохраняя традиционные

10—12), еретике Ниле (стр. 304. 17—25), «энтузиасте», т. е. богомиле, Феодоре Влакхерните (стр. 304. 25—27)⁸ и неизвестном по другим источникам еретике Филиппе (стр. 304.28).

В приложении к трактату «О ереснархах» опубликовано 9 фрагментов из слова Никиты Сида к императору Алексею I Комнину относительно «новоявленного учения» Евстратия Никейского (стр. 306—309) — по рукописи Athenien. 4S3.

6. Анонимный диалог между Мануилом I и патриархом Николаем Музаломом (стр. 310—331), публикуемый по Sinait. 482 (1117), не является официальным протоколом разбирательства дела о низложении Музалона, но свободной композицией, вышедшей из-под пера противника патриарха (стр. 67 и сл.). Даррузес справедливо сближает его с другим диалогом — между Мануилом I и патриархом Михаилом III; впрочем, этот диалог Даррузес склонен считать фальсификацией XIII в.⁹ Думаю, однако, что и этот диалог — разумеется, не являющийся официальной записью — отражает какие-то действительные события.

7. Маленький анонимный трактат XII в. «О праве апелляции» (стр. 332—339), изданный по той же рукописи, отражает точку зрения сторонников императорской власти: автор его отстаивает право подавать в императорский суд апелляцию на решения патриарха.

8. Наконец, сборник завершается сочинением Иоанна Хилы, митрополита эфесского (XIII в.), о ереси арсенитов (стр. 340—413), изданным по Laurent. 8, 17 и Vatican. 723.

Уже обзор сборника свидетельствует о его значении — он раскрывает, сколь острыми были политические противоречия в господствующем классе империи, сколь страстно обсуждались проблемы отношений патриарха и митрополитов, церкви и государства. Помимо того, изданные Даррузесом памятники интересны для характеристики общественных порядков, идеологии, методов аргументации, литературных приемов византийцев.

А. К.

L. VRANOUSIS. DEUX HISTORIENS BYZANTINS QUI N'ONT JAMAIS EXISTÉ: COMNÉNOС ET PROCLUS.—

«*Ελετηρίς τοῦ μεσαιωνικοῦ ἀρχαίου*», 12, 1962 (1965), p. 23—29

Маленькая статья греческого ученого Л. Врануссиса должна быть отмечена, ибо она исправляет заблуждение, ставшее традиционным. В 1821 г. Пуквилем, французским консулом в Янине, впервые была издана хроника, охватывающая историю Эпира в 1341—1400 гг. В 1831 г. Г. Эниан опубликовал эту хронику по другой рукописи. В 1845—1847 гг. А. Мустоксидис выпустил новое издание хроники на базе обоих предшествующих; основываясь на титуле рукописи Эниана, он назвал это сочинение хроникой Комнина и Прокла. Название утвердилось, и имена историков XV в. монахов Комнина и Прокла вошли во все справочники. На основе публикации Мустоксидиса хроника переиздавалась несколько раз, в том числе Г. Дестунисом в 1858 г. (с русским переводом). В 1896 г. вышел новый извод хроники, подготовленный Порфирием Успенским. Врануссис, однако, убедительно показал, что таких историков не существовало. Дело не только в том, что автор хроники говорит о себе в единственном лице или что сами имена Прокл и Комнин вызывают известные подозрения, — титул рукописи Эниана содержал ошибку. Врануссис показал, что первоначальное название хроники было *Ἱστορία Κομνηνοῦ καὶ Πρελοῦμπου Φωμᾶ καὶ ἄλλων διαφόρων δεσπότην*. Имя эпирского деспота Фомы Комнина Прелюбовича¹ (Πρελοῦμπος) засвидетельствовано как в греческой надписи на потире из Ватопеда, так и в греческой грамоте от мая 1375 г. В изданном Пуквилем тексте мы находим соответственно: «История Прелюба (Πρελοῦμπου) и разных иных деспотов». В списке Порфирия Успенского хроника опять-таки озаглавлена «Краткое историческое повествование о правивших в Эпире от благочестивого царя Андроника Палеолога до деспота и тирана Фомы, именуемого Комнином-Прелюбом».

представления о всевластии византийского самодержца, утверждает, что «поражение императора было не столь велико и заранее рассчитано» (стр. 62), но текст Никиты Хониата, на который он опирается (PG, t. 140, col. 137 A), не дает оснований для такого вывода.

⁸ См. о нем также: Д. Ангелов. Богомилство в България. София, 1961, стр. 226.

⁹ См. J. Darrouzès. Les documents byzantins du XIIe siècle sur la primauté romaine. — REB, 23, 1965, p. 78—82.

¹ См. о нем: К. Жиречек, J. Радонић. Историја Срба. кн. I. Београд, 1952, стр. 241.